

Есть в истории нашей сборной такой гол, относительно которого, несмотря на давность произошедшего, до сих пор не все ясно, а вернее — ничего не ясно. Журнал «Горячий лед» решил сейчас разобраться, как была заброшена последняя шайба чемпионата мира 1957 года, сравнивая счет в матче СССР — Швеция и принеся шведам золотые медали первого московского мирового форума.

В этом эпизоде сошлось в одну точку огромное количество различных обстоятельств — от глобальных политических до личностных. Широкий разворот мизансцены и последовавший резонанс мгновенно сплющили, заслонили собой само событие, его героев и антигероев. Теперь, через много лет, когда спортивно-политический аспект события давно утратил актуальность и стал просто строкой шершавой страницы хоккейного справочника, нестерпимо захотелось докопаться до того, как все было на самом деле. Но удастся ли? Осенью 1956 года вступил в строй дворец спорта в Лужниках. А уже через год страна принимала чемпионат мира. Из-за восстания 1956 года в Венгрии, «отутюженного» советскими танками, турнир проигнорировали Канада и США (еще — Норвегия, Италия и ФРГ). Это повышало шансы сборной СССР в борьбе за золото — оставались лишь два конкурента: ЧССР и Швеция.

В третьем туре шведы побеждают чехословаков 2:0, а в пятом наша сборная неожиданно оступается во встрече со сборной ЧССР — 2:2.

5 марта матч седьмого тура СССР — Швеция становится настоящим финалом, в котором определится обладатель мирового золота. Было решено провести его на открытом льду Большой лужниковской арены — собрались около 50 тысяч зрителей! Открытая площадка являлась дополнительным преимуществом для хозяев турнира...

О сборной Швеции поведал журналист Виктор Фролов: «Хоккеисты Швеции выставили ансамбль, который, несомненно, превосходил знакомые нам до этого шведские команды. Все знали, что пробить «шведский бетон» — задача не из легких... В московском турнире шведы показали себя необычайно сильными и в нападении. Их бесспорным лидером был Свен Юханссон (известный по кличке Тумба)... Однако сила шведов заключалась не в одном Тумбе. Плечом к плечу с ним необычайно остро действовала молодежь во главе с Меем. Эта тройка весьма образно была окрещена болельщиками «Комариной цепочкой». Юные были быстрыми и острыми в атаке, «беспощадно жалея» чужие ворота!..»

О сборной СССР — Виктор Фролов: "В этой встрече в советской сборной не выступали Всеволод Бобров и Евгений Бабич. Произошло это потому, что Бобров как-то сразу снизил уровень игры и тренеры вынуждены были заменить Боброва, а заодно и Бабича, который по традиции продолжал играть только на Боброва. Места двух ведущих форвардов заняли Владимир Гребенников и... защитник Виталий Костарев. Конечно, это самым

отрицательным образом действовало на наступательную мощь нашей сборной. Новая тройка нападения была составлена так: Уваров — Гребенников — Костарев. Говоря откровенно, у этой тройки игра не ладилась (то ли оттого, что в ней не было лидера, который смог бы возглавить атаки, то ли потому, что хоккеисты не успели сыграть друг с другом). Шведы выставили против этой тройки свою самую быструю и самую результативную тройку, возглавляемую Юханссоном (Мееття — Юханссон — Линдстрем). Когда выходил на лед этот состав, команда Швеции имела неоспоримый перевес. И этот перевес шведские спортсмены сумели реализовать. С подачи Мееття Линдстрем красиво забил вторую шайбу.

По остроте борьбы и накалу страстей матч СССР — Швеция не имел равных в московском чемпионате. Первый период советские спортсмены проиграли 0:2. Причем этот счет держался также 12 минут второго периода. Все шло по-прежнему: шведы снижали темп и остро контратаковали, наша же команда выглядела непривычно медлительной. Но вот произошел неожиданный взрыв! Тройка Локтев — Александров — Черепанов разыграла быструю комбинацию. Черепанов стремительно вошел в зону противника. Обыграв одного из защитников, он точно передал шайбу Александрову, и тот с лету забил красивый гол — 1:2. Успех как бы подхлестнул нашу команду. И то, что увидели зрители в последующие восемь минут, трудно описать словами. Это был настоящий вихрь атак. Это был хоккей, достойный лучших игр нашей сборной! Шведские хоккеисты беспорядочно отбиваются. Наш максимальный темп им явно не под силу. И шведы допускают одну ошибку за другой. Даже хладнокровный Бьерн делает промахи... 17-я минута. Трегубов издала бросает шайбу в угол ворот. Бросок точен и силен — вратарь не может уследить за полетом шайбы. 2:2! 19-я минута. В острой схватке у ворот шведов Хлыстов забивает третий гол! Но и это не все. За три секунды до перерыва Сологубов стремительно обыгрывает защитников и увеличивает счет до 4:2! Четыре шайбы забиты за восемь минут!..

Казалось, теперь все решено. Да и сами шведы, как сказал после матча Тумба-Юханссон, смирились, по существу, с поражением. Смирились? Нет, они решили бороться до конца, но уйти от поражения уже не надеялись. Но вот начался третий период. И зрители опять не узнали нашу команду. Куда делся темп и задор? Снова какая-то медлительная игра, какая-то непонятная робость при атаках! Шведские спортсмены, ожидавшие нового штурма, удивлены, пожалуй, не менее зрителей. Они поначалу действуют очень осторожно, а потом, поняв, что инициатива снова отдана им, смело идут вперед. И опять гул трибун, и снова захватывающая борьба. Наши хоккеисты уже не могут развить максимальный темп. Они, по существу, подчиняются тактике шведов. И это решает исход борьбы. Шведские спортсмены сравнивают счет — 4:4. Наши же хоккеисты не в состоянии добиться успеха.

Звучит финальная сирена. Матч окончен. Ничья принесла шведским хоккеистам золотые медали чемпионов мира». В этом пространным фрагменте Виктором Фроловым полностью опущен отрезок игры, когда шведами были заброшены две шайбы, давшие им золото. То есть именно тот момент, который интересует нас. Свет на него, кажется, проливает сам Тумба, книга которого «Тумба говорит начистоту» вышла на русском языке в издательстве «Физкультура и спорт» в 1960 году. В целом книга посвящена технико-тактическим особенностям хоккея, но в ней присутствует фрагмент, описывающий матч СССР — Швеция и нужный нам отрезок в частности. С этого момента большинство авторов не сами вспоминают этот матч (Виктор Фролов — исключение), а комментируют Тумбу или просто ссылаются на него.

ВЕРСИЯ ТУМБЫ

Что же нам говорит Тумба? Придется опять неудержимо цитировать чужой текст: «В финальном матче, когда мы играли с русскими, они „надели на меня пальто“, то есть поставили перед собой задачу весь матч сторожить меня. Иными словами, их игрок ни на шаг не отставал от меня, он все время катался вокруг меня, появляясь то с одной стороны, то с другой. В таких условиях играть не очень приятно. Он беспрестанно ходил вокруг меня, поднимал клюшку, вообще вертелся рядом, стоял на моем пути и мешал мне как только мог, так что для меня вообще не оказалось никакого пространства для игры.

Да, этот соперник был так неотвязчив, что мне казалось, будто он последует за мной и после матча, в раздевалку. Однако он заметно уставал. Тогда я подумал, что надо схитрить. Не мог же я бегать весь матч рядом с ним, нужно было что-то придумать. И я решил: попытаюсь найти кого-нибудь из нападающих противника и буду опекать его. Моя тактика, в свою очередь, была рассчитана на то, чтобы не давать играть нападающему. Но все время за мной следовал мой опекун, и теперь рядом со мной всегда были двое. Оба преследовали меня в течение всего матча. Вернее, одного сторожил я, другой опекал меня.

В результате остальные игроки моей тройки нападения, Эйе (прозвище, настоящее имя — Эрлинг) Линдстрем и Гарвис (тоже прозвище, настоящее имя — Ингве Эйлерт) Мееття, действовали по краям очень свободно и вскоре сумели изменить счет. Две шайбы забросил Эйе и одну, причем решающую, Гарвис...»

И, наконец, непосредственно про то, как был забит гол: «Я вышел на угол и сумел завладеть здесь шайбой. Оба моих русских сторожа были рядом со мной. Я передал шайбу за ворота, ее принял стоявший там Гарвис Мееття. Мне было непонятно, почему он расположился за воротами, ведь самое лучшее место — перед воротами. Но оно, видимо, не нравилось Гарвису. „Ах, вот что, так это мне нужно непременно встать перед воротами, — подумал я, отдав шайбу Гарвису и взглянув на обоих моих русских сторожей. — Что же, поедem, займем место на пятачке“. Оттуда я увидел, что Гарвис за воротами с шайбой совсем один. Прямо перед воротами стоял я со своими русскими опекунами, а в самих воротах — русский вратарь Пучков. Остальных русских хоккеистов, как и Эйе Линдстрема, отделяло от нас сравнительно большое расстояние. В этот момент все 50 000 человек, смотревших матч, решили, что сейчас Гарвис передаст шайбу мне, ведь я занимал очень выгодную позицию. Так, наверное, решили и все игроки на поле. Что касается меня, то и я ждал шайбу

от Гарвиса. Но мы все ошиблись. У Гарвиса был свой план. Он постоял за воротами, вывел шайбу одной рукой и сделал бросок из-за ворот. Шайба оказалась в сетке за спиной Пучкова, который рассчитывал, что все внимание Гарвиса сосредоточено на мне. Теперь шайба уже лежала в воротах, и я сказал об этом Пучкову, чтобы он не сомневался больше в том, что гол забит».

Так родилась каноническая версия золотого гола сборной Швеции. Ее начали цитировать, ссылаться на нее. Удобная версия, к тому же рожденная на площадке, в гуще борьбы, а не на далеких журналистских трибунах. Первым (как-то нехотя) засомневался в этой версии Николай Сологубов в своей книге «Мой друг хоккей» (1967 год): «Зная силу звена Тумбы, мы тем не менее недооценили его. Честно говоря, я что-то не припоминаю, как в ответ на плотную опеку Тумба сам начал заниматься тем же. Впрочем, возможно, эта уловка и удалась, так как, повторяю, ни Жибуртович, ни его одноклубник, также игравший в сборной, Виталий Костарев не справились со своими обязанностями».

1-й тур 24 февраля.

Швеция — ГДР 11:0
СССР — Япония 16:0
ЧССР — Австрия 9:0

2-й тур 25 февраля.

ЧССР — ГДР 15:1
Финляндия — СССР 1:11
Швеция — Польша 8:3

3-й тур 27 февраля.

Швеция — ЧССР 2:0
СССР — Австрия 22:1

4-й тур 28 февраля.

СССР — Польша 10:1
Финляндия — ЧССР 0:3

ВЕРСИЯ БОБРОВА

В книге «Рыцари спорта» (1971 год) Всеволод Бобров ввел в число действующих лиц эпизода Ивана Трегубова: «А потом произошла трагедия: Иван Трегубов, игравший до этого безупречно, теряет чувство меры, начинает водить шайбу в своей зоне. Шведы перехватывают ее, следует контратака, удар и счет — 4:4!» Впрямую опровержения слов Тумбы нет, но то, что описывал швед, не похоже на контратаку.

ВЕРСИЯ ПУЧКОВА

В 2002 году неожиданно слово взял непосредственный участник эпизода — наш вратарь Пучков. В работе «Золотая книга сборной СССР» он комментирует очередную цитату из Тумбы: «Однако наш прославленный вратарь и сегодня считает, что все было не совсем так. «После вброса в лицевой борт, — рассказывает Николай Георгиевич, — шайбой завладел Иван Трегубов и поехал с ней за ворота, готовясь отдать пас нашему правому крайнему. Находясь у левой штанги, я начал перемещаться в том же направлении, что и наш защитник, и видел, что следом за ним движется шведский форвард. Естественно, я ожидал увидеть шайбу на клюшке Трегубова при его появлении справа от ворот. Но вдруг кожей ощутил, что что-то здесь не так. Резко обернувшись, я успел увидеть, что шайба сошла у Вани с крюка, застряв в снегу, и он проскочил вперед, „подарив“ ее Меееття». Понятно, что эта версия полностью опровергает шведскую.

ВЕРСИЯ СОЛОГУБОВА

Стоит упомянуть еще один источник. Небольшая брошюра журналиста Владимира Пахомова «Николай Сологубов. Защитник из легенды» (2005 год): «При счете 4:2 в пользу сборной СССР Трегубов с шайбой двинулся в объезд наших ворот. Видя это, оказавшийся сзади шведский нападающий притормозил (он посчитал, что Трегубов вряд ли ошибется в безобидной ситуации, а потому и не пошел бороться за шайбу с нашим защитником). Пучков переместился в связи с этим к противоположному углу ворот, готовясь встретить любого соперника, решившегося выскочить на линию огня. Однако шайба, посланная Иваном вдоль заднего борта, попала в едва заметный выступ доски, отскочила к шведу, и счет стал 4:3».

Теперь туманом застлало всю рассматриваемую нами территорию. Выходит, в одну кучу смешались два гола. Третий и четвертый. Или Трегубов ошибся дважды и третья и четвертая шайбы были заброшены под копирку?

ВЕРСИЯ БЫСТРОВА

Решаюсь обратиться к живому свидетелю происходящего. Известный петербургский хоккейный специалист Валентин Александрович Быстров был на этом матче. Руководство Кировского завода отправило всю хоккейную команду «Авангард» на тот чем пионат мира. Валентин Александрович хитро посмотрел на меня: «Ты знаешь, видно там было плохо, но мне кажется, что гол был забит броском верхом». Вот тебе и на! Еще одна версия?!

ВЕРСИЯ АВТОРА

Осталось последнее средство. В моем архиве есть черновики обработки протоколов этого чемпионата. Дрожащими руками листаю ветхую тетрадь. Надо понимать при этом, что протоколы хоккейных матчей тех времен существенно (очень мягко говоря) отличались от нынешних. Гол и результативная передача обозначались всего лишь палочкой в соответствующей графе. Учитывая, что составы в бланк протокола впечатывались на машинке весьма криво, заветная палочка зачастую застревала между фамилиями. Поэтому определить, кому конкретно она принадлежит, было трудно. Вносила свою лепту в общую путаницу и копирика, позволявшая экземплярам протокола незаметно сдвинуться друг относительно друга. В общем, весь мой черновик пестрел карандашными пометками и знаками вопроса. Внимательно изучаю столбец, относящийся к игрокам сборной Швеции в матче с нашими. В графе «Голы» палочки стоят у Нильссона, Меееття и две штуки — у Линдстрема. Пока все сходится. Одна палочка в графе передач у Петтерссона. Объясним: это пас партнеру по тройке Нильссону. И еще две палочки у Меееття — пасы Линдстрему. Что касается Свена Юханссона, то у него в обеих графах наблюдается девственная чистота. Значит, шведская версия лопается? Тогда я с разрешения читателя готов выдвинуть свою. В последних двух решающих матчах Юханссон не набрал ни одного очка, имея к тому времени хороший показатель: семь голов и пять результативных передач. Чтобы придать вразумительное оправдание своей неэффективности в важнейший момент, он сочиняет версию с двойной опекой, в которой выглядит героем. За наиболее достоверную версию четвертого гола шведов хочется принять историю, описанную Николаем Пучковым. Она наиболее убедительна, поскольку подтверждается протоколом: Меееття «обокрал» Трегубова и забросил шайбу сольно. Впрочем, полностью дезавуировать шведский вариант происшедших событий я пока не могу. Проверив содержание этого же протокола в отношении советской команды, я обнаруживаю только один пас — у Юрия Пантюхова. Очевидно, что это передача партнеру по тройке Николаю Хлыстову. А вот Черепанову, отдавшему пас Александрову (согласно Виктору Фролову), палочку не пририсовали. Возможно, что не очень-то внимательные в то время относительно голевых передач работники судейских бригад проигнорировали и пас Юханссона. Тогда аргументы против шведской версии золотого гола могут быть приравнены к нулю.

Перед тем как окончательно признаться себе, что на сей раз до истины доискаться не удалось, я полез в интернет, чтобы найти там информацию, касающуюся главного героя эпизода — Эйлера Меееття. Увидел, что этот этнический финн родился 22 сентября 1935 года, умер совсем недавно — 7 мая 2011 года. Ткнув в кнопку «Картинки», я обнаружил фотографию, на которой основные участники эпизода собрались в одну живописную

группу. Она перед вами. Николай Пучков в резком выпаде отражает брошенную голеастром Мееетта шайбу. Тщетно пытавшийся помешать шведу Иван Трегубов застыл в неестественной позе... Символично. Эти трое, скорее всего, навсегда унесли с собой правду о золотом голе шведов, оставив нам лишь право множить его версии да сетовать на безжалостное время, унесшее всех игроков советской сборной образца 1957 года.

5-й тур 2 марта.

СССР — ЧССР 2:2

Швеция — Япония 18:0

6-й тур 4 марта.

Швеция — Финляндия 9:3

Япония — ЧССР 1:25

СССР — ГДР 12:0

7-й тур 5 марта.

Польша — ЧССР 3:12

СССР — Швеция 4:4

Владимир КУЗЬМИН